

Завтра в зале «Алле Я» открывается выставка 17-летней Ани Макаровой. Те, кто следит за художественной жизнью города, обратили внимание на талантливую девочку давно. Она умеет по-своему увидеть окружающий мир, обладает завидной фантазией и чувством юмора. И в довершение всего отличается редкой для юного поколения начитанностью. В пятом-шестом классах на ее рисунках уже были герои Алексея Толстого, Алексея Крученых, Даниила Хармса, в тринадцать лет одним из самых любимых писателей стал Михаил Булгаков. В прошлом году Аня окончила школу и учится сейчас на первом курсе Ярославского художественного училища. Ее дар окреп и продолжает развиваться. Кто знает, будет ли она когда-нибудь заниматься книгой профессионально, как ее родители, художники-графики Елена и Михаил Макаровы, но то, что именно книги вообще и искусство оформления книги в частности создают атмосферу дома, где она выросла, – бесспорно.

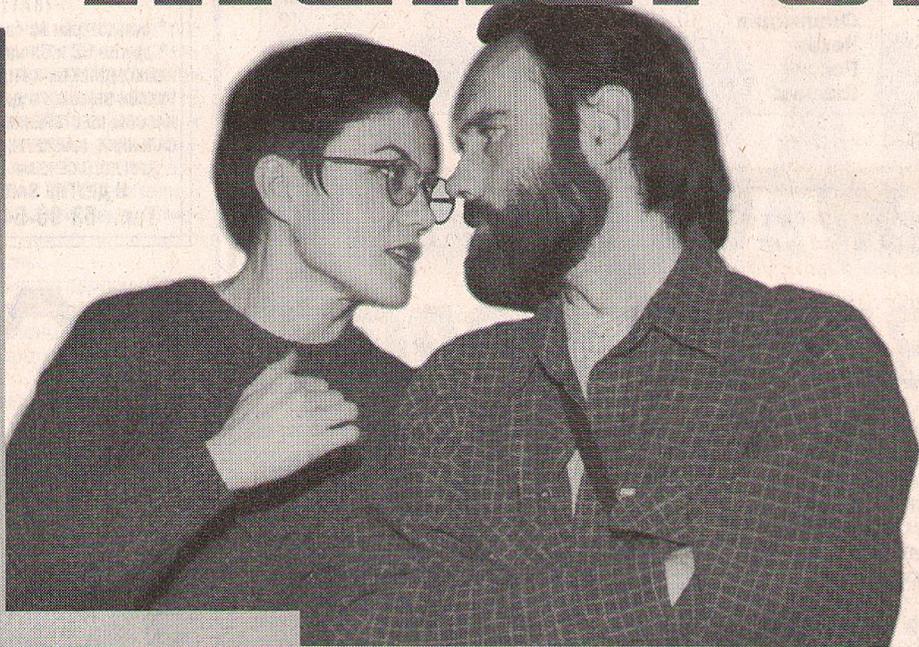
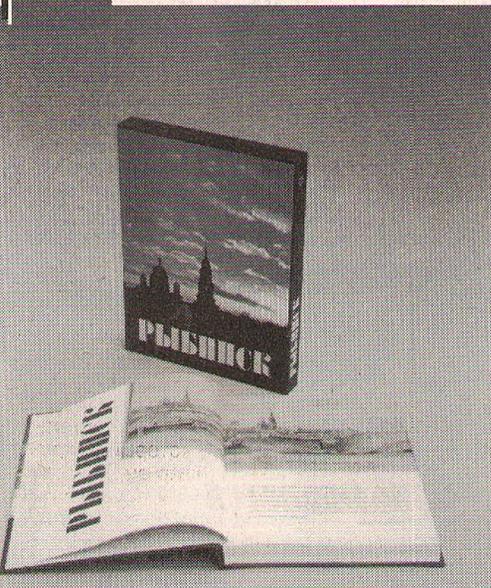
его центр, его «визитная карточка» в таком плачевном состоянии. Да, биография у города, как говорится, дай Бог каждому, об этом повествует текст. Но откуда возьмется изобразительный ряд? – Что взять? Где взять? – вспоминает Елена. – И тогда в какой-то момент я поняла: единственное, на что можно опереться – музей. Вошли мы с Михаилом Артуровичем в это великолепное здание, ощутили его ауру, увидели, какие богатства в нем собраны, и все встало на свои места. Так родилась первая книга, сделанная Макаровыми. Великолепные фотографии Сергея Метелицы и пожелтевшие снимки из семейных альбомов, тексты Марины Шиманской и архивные документы, старинные карты и доре-

гем Метелицей и Мариной Шиманской). Такой книги до сих пор просто не существовало. Иллюстрированная энциклопедия всех действующих, недействующих и разрушенных церквей – Макаровым принадлежит оформление и художественная редакция, огромный труд, сделанный всего за два года. Конечно, есть компьютерная верстка, другие современные технологии, но это инструмент у них вспомогательный, без колоссального душевного вклада ничего бы не получилось. Рабочих часов не считали, думали, ездили и смотрели, смотрели... Знатки обязательно отметят форзац – двойной лист, соединяющий книжный блок с переплетом – он выполнен в виде шитья ста-

– Мы сформировали достаточно жесткую концепцию, – рассказывают художники. – В таком издании столько соблазнов! Главное было – устоять. – Это очень профессиональная работа – отзывалась о «Мона-

ДЕТИ МАКАРОВЫХ

стырях и храмах» Татьяна Лебедева, заведующая отделом графики художественного музея. – Сейчас модно быть дизайнерами, кто только себя этим словом не называет. А Макаровы по-настоящему понимают, что они делают и для чего, они понимают книжную культуру. Дело дизайнера, когда он берется за оформление книги, не себя показать, а показать материал, передать изобразительными средствами стилистику книги. Мне нравится, как они работают. У них вкус, опыт. Хорошая книга – это целая архитектура, книгу надо уметь построить – в Питере это умеют. Но вообще книжная культура сейчас – большая редкость.

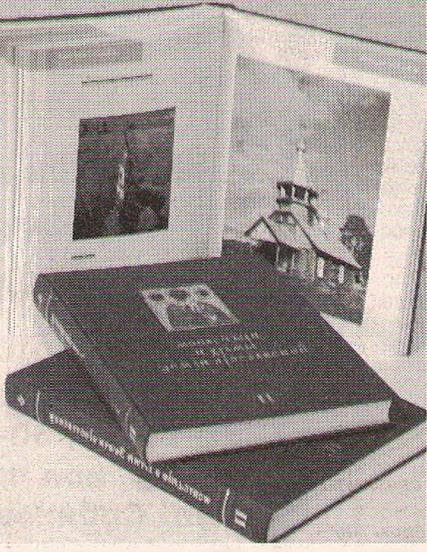
Питер – Мекка для любого художника. Елена и Михаил ездят туда в последние полгода не только для души, но и по работе. В издательстве «Искусство» готовится к печати книга-альбом Александра Бенуа «Путеводитель по Эрмитажу». Дизайн-проект выполнен Макаровыми. Заказом такого ранга мог бы гордиться любой столичный график, это признание определенного класса мастерства.

Погрузившись в атмосферу «серебряного века», Макаровы работали в ней как люди сегодняшнего времени, а они понимают его не только как период возвращения к ценностям прошлого. К книжной графике они пришли когда-то из искусства плаката, занимались и занимаются разработкой графических программ и сценографий фестивалей рок-музыки и джазовых фестивалей. Склонные к авангардным решениям Макаровы в последнее время одновременно все более увлечены и успешно играют на поле безупречно строгого по своей сути искусства книги. Парадокс? Конечно. Отчасти его можно объяснить просто. Макаровы – книгоголеи. Но скорее всего дело в самом искусстве, которое по природе своей – тайна. Вот и их дочь, Анна, бьетса уже над ее разгадкой и, когда она работает, родители никогда не входят в ее комнату без стука.

Татьяна ЕГОРОВА.
На снимках: Елена и Михаил Макаровы; пригласительный билет на выставку Ани; книги, оформленные Макаровыми.
Фото из домашнего архива Макаровых и Сергея Метелицы.

Взять в руки хорошую книгу – всегда огромное удовольствие. Посмотреть, перелистать, просто подержать в руках – процесс, предшествующий чтению, манит сам по себе. Как объяснить, почему есть книги, которые долго не хочется ставить обратно на полку? Бумага, переплет, шрифт, иллюстрации оказываются иногда в таком единстве, что понимаешь – перед тобой произведение искусства. При этом не обязательно даже знать язык, на котором книга написана.

Это было в Милане. Елена Макарова прилетела туда, чтобы проследить за печатью книги-альбома «Рыбинск» (они с Михаилом делали ее макет и оформление). Большой формат, множество иллюстраций – издание осуществлялось при поддержке «Рыбинских моторов» (ныне – НПО «Сатурн»), все было поставлено на широкую ногу. Типография очень крупная, директор – фигура важная, в рабочих помещениях появляется редко. А тут вдруг пришел, с чисто итальянским энтузиазмом выразил свое восхищение и в заключение попросил показать Рыбинск на карте. Долго разглядывал и улыбнулся:

– Я думал, в России есть только два города – Москва и Петербург. Оказывается, есть еще Рыбинск. Приятно? Конечно. Тем более что путь к сердцу сеньора начинался с тропинок, наглухо заросших травой забвения. Состояние города, как известно, тяжелое, а тогда, пять лет назад, было еще хуже. Получив заказ, Макаровы вместе с авторами-составителями стали мучительно искать решение, как представить Рыбинск достойно, если

волюционные открытки, храмы и панорамы современных микрорайонов, лица рыбинских купцов, детей, ученых, людей, которые строили здесь авиадвигатели и плотины – все это как-то сплелось искусством художников, соединилось.

К искусству книги Макаровы обратились несколько лет назад, будучи уже опытными дизайнерами. Работают вдвоем, и я пишу о них вместе. И в общении, и в творчестве их разделить очень трудно. А может быть, и не нужно. Когда надо представиться официально, они так и пишут о себе: «художники-графики, члены Союза дизайнеров России, супруги и партнеры.» Каждую свою книгу Макаровы буквально вынажили. «Это наше дитё», – обронила однажды Елена.

После «Рыбинска» они сделали альбом художника Валерия Цаплина, потом «Исторические хроники Рыбинского завода». И наконец – трехтомник «Монастыри и храмы земли Ярославской» (также в творческом содружестве с авторами первой книги – Сер-

ринной работы. В коллекциях наших музеев сотни образцов церковных одежд, покровов и тканей, есть вещи, которым триста, четыреста лет. Перед Еленой и Михаилом легли снимки один изысканнее другого. Макаровы пересмотрели множество, пока не увидели нужное – спокойный, благородный колорит, по полю – несколько строгих силуэтов. Это оказался саккос (одеяние), сделанный в Сольвычегодских Строгановских мастерских и принадлежавший Ростовскому митрополиту Ионе Сысоевичу. Вкус их не подвел. Иона знал толк в красоте, и в том, что книги открываются фрагментом именно его облачения, есть своя художественная и историческая правда.

О футляре, в который помещались бы все три тома энциклопедии, сначала речь не шла. Идея родилась в процессе работы. Картонная коробка, задумали они, должна быть тоже как будто обтянута расшитой тканью. Работая вместе с фотографом в фондах музея-заповедника, отвергли одну великолепную вещь за другой. Не то. Опять не то. Искомое нашлось на выставке, посвященной храму Ильи Пророка. Так церковное облачение священника из Борисоглебского монастыря превратилось трудами Макаровых в книжную одежду.